

УДК 340

Ю.Ю. Орлов, доктор юридических наук, старший научный сотрудник, проректор Национальной академии внутренних дел Украины по научно-методической работе

О ФРАКТАЛЬНЫХ СВОЙСТВАХ ПРАВА

Исследованы фрактальные свойства права с позиции его естественной (объективной) природы.

Studied law with fractal properties of its natural position (objective) of nature.

Исторически сложилось так, что большинство методов, средств и приемов изучения правовых явлений сформировано на основе исторического материализма как философской парадигмы и метода познания. Провозглашая взаимосвязь и взаимообусловленность государственно-правовых явлений и общественной жизни, которые реализуются через диалектическое развитие этих сущностей, исторический материализм так и не смог предложить ни конкретных механизмов действия этой взаимосвязи, ни конкретных механизмов развития правовых явлений. По словам профессора А.Б. Венгерова, материалистическая диалектика под влиянием новых знаний и нового исторического опыта исчерпала в основном свой познавательный и прогностический потенциал в социальной сфере [2].

Вместе с тем в 70-х гг. прошлого столетия в области естествознания сформировался новый метод научного познания, который базируется на концепции самоорганизации материальных и идеальных систем и известен под названием «синергетика». Сегодня синергетические методы активно применяются не только в физике, химии и биологии, но также в социологии, экономике и политологии. К сожалению, в правовой сфере возможности синергетики сегодня почти не используются, хотя уже написано несколько научных трудов, посвященных проблемам адаптации синергетического метода для потребностей юридической науки.

Очевидно, что полноценному использованию синергетического метода познания в науках о праве должно предшествовать уяснение сущности основных понятий (категорий) синергетики и возможности их использования для описания правовых явлений. При этом следует заметить, что, по словам К.В. Шундикова, понятийный аппарат синергетики достаточно сложно применить в сфере правоведения в чистом виде, он требует предварительной «адаптации», приспособления к познанию специфики юридического [6, с. 148].

Одной из ключевых синергетических категорий является понятие фрактала. Дело в том, что процессы самоорганизации в сложных системах (к которым следует отнести также системы правовые) подчиняются определенным универсальным закономерностям. Одной из важнейших установленных закономерностей является фрактальный характер самоорганизационных процессов.

Термин «фрактал» (от лат. *fractus* – состоящий из фрагментов) – сравнительно новый в науке. Он был предложен французским математиком Б. Мандельбротом в 1975 г. для обозначения нерегулярных, но самоподобных структур [4]. Самоподобие можно наблюдать вблизи любой точки фрактала и при любом увеличении масштаба; небольшая часть фрактала содержит информацию обо всем фрактале.

Оксфордская энциклопедия определяет фрактал с позиции геометрии, понимая под ним геометрический узор, составленный из идентичных элементов, которые, в свою очередь, идентичны полному узору. Фрагменты полного узора повторяются в миниатюре как часть исходного полного узора, а внутри миниатюрной части полного узора можно найти ее повторения в еще более уменьшенном виде. Структура фрактала самоподобна (но не обязательно самоидентична) по форме вблизи любой точки и при любом увеличении. В связи с этим фрактал трудно установить, однако основную повторяющуюся единицу можно выделить.

По нашему мнению, такое определение не отражает полностью сущности фракталов во всех их проявлениях, сводя этот феномен лишь к геометрическому аспекту. Вместе с тем фрактальные структуры можно наблюдать не только в геометрии. Будучи проявлениями (формами, «следами») самоорганизационных процессов в природе и обществе, фракталы с недавних пор претендуют на роль вселенского феномена и универсальной философской категории, которая отражает одну из ключевых особенностей процессов самоорганизации в сложных системах, а именно их самоподобие, одинаковость в разных масштабах. Можно утверждать, что именно

наложение (суперпозиция) разномасштабных фракталов в значительной степени определяет разнообразие форм материального и идеального мира.

Целью этой статьи является изучение фрактальных свойств правовых явлений. При этом автор исходит из базовых положений синергетики, в соответствии с которыми эти свойства детерминируются естественной (объективной) природой права и лежат в самой основе процесса самоорганизации правовых систем.

Заметим, что многие структуры в природе, сформированные в результате процессов самоорганизации, могут быть отнесены к фракталам, поскольку на статистическом уровне их части идентичны целому. Простейшим наглядным примером таких структур является строение деревьев: очевидно, что ветвь дерева в увеличенном масштабе подобна целому растению. Так называемые дендритные (от греч. δένδρον – дерево) структуры часто встречаются в природе, формируясь в процессе роста некоторых кристаллов, в ходе формирования русла рек, роста кораллов, в процессах разветвления аксонов нервных клеток, волокон периферической нервной системы, сосудов кровеносной системы, формирования интернета.

Следует заметить, что дендритные структуры не исчерпывают всего многообразия фракталов. Самоподобные структуры иной пространственной конфигурации возникают, например, в ходе формирования рельефа местности, береговой линии материков, роста сталактитов, размножения колоний бактерий, формирования раковин моллюсков, роста опухолей в живых организмах.

Классифицируя фрактальные структуры, математики выделяют ряд их разновидностей в зависимости от присущей им так называемой фрактальной размерности D :

Канторовы дисконтинуумы (представляющие собой пылевидные совокупности размерностью $0 < D < 1$);

кривые Коха, Леви, Минковского, фракталы Серпинского и иные двухмерные фракталы (самоподобные каскады фрактальной размерностью $1 < D < 2$);

кривые Пеано (самоподобные каскады фрактальной размерностью $D = 2$, обладающие свойством полностью заполнять собою плоский континуум);

фракталы Менгера и иные трехмерные фракталы (самоподобные структуры фрактальной размерностью $2 < D < 3$) [4, с. 59–126].

Так, формирование береговой линии материков происходит по закономерностям образования кривых Коха, формирование сети речных русел и сосудов кровеносной системы – по законам ветвления кривых Пеано, образование звездных систем во Вселенной (кластеризация материи) – в соответствии с законами развития трехмерных дисконтинуумов.

Фрактальный характер присущ не только объектам, но и процессам. Достаточно, например, посмотреть на историю возникновения биологических видов, которая легко укладывается в дендритную схему. Или построить свое персональное «генеалогическое древо».

Причина формирования фрактальных структур, очевидно, состоит в том, что законы природы, ответственные за образование структур в сложных системах, действуют одинаково на всех иерархических уровнях и во всех масштабах. При этом сложные структуры не создаются «извне» по единому «божественному плану», а есть интегрированный результат фрагментированных (т. е., самостоятельных, не зависящих друг от друга) процессов самоорганизации, происходящих на разных уровнях подобным образом в подобных условиях. Это приводит к формированию подобных структурных элементов, которые не просто повторяются, а как бы включают себя в качестве собственной составной части. Согласно современным представлениям, образование фрактальных структур происходит вследствие хаотического движения, описываемого законами, еще до конца не изученными. В последние годы математики стали связывать понятие фракталов со свойствами так называемых странных аттракторов, которые описывают установившееся хаотическое движение.

Необходимо заметить, что аттрактор, изображаемый в фазовом пространстве точкой, носит наименование статического аттрактора. Он отражает фиксированное значение параметров, характеризующих состояние системы, достигшей некоторого минимума потенциальной энергии.

Вместе с тем опыт исследования динамики сложных систем в физике, химии, биологии показывает, что кроме статических аттракторов, существуют также аттракторы динамические, которые подразделяют на периодические и странные.

Периодический аттрактор изображается на фазовой плоскости (в фазовом пространстве) в виде замкнутой кривой (траектории). Установившееся изменение параметров системы происходит в форме циклического движения по этой траектории. Например, с какой бы произвольной частотой мы принудительно не раскачивали маятник, после прекращения внешнего воздействия его свободные колебания неизбежно перейдут на «естественную» частоту, определяющуюся длиной этого маятника. Свободные колебания маятника – это и есть его установившееся динамическое состояние – периодический аттрактор.

В правовой системе примером периодического аттрактора может служить любое квазициклическое изменение параметров элементов системы. Свойствами периодического аттрактора обладает любой автоколебательный процесс правового характера (например, автоколебания параметров саморегулируемой системы «уровень правопорядка – активность правоприменения»).

Признаком периодического аттрактора может, в частности, выступать периодическое возникновение некоторых юридических фактов. Эти юридические факты (конкретные жизненные обстоятельства) можно разделить на две группы:

действия, периодичность совершения которых прямо закреплена в законе или ином нормативном документе. Например, выборы в Верховную Раду Украины (ст. 77 Конституции Украины), общее собрание акционерного общества (ст. 32 закона Украины «Об акционерных обществах»), проведение Олимпийских игр (ст. 6, 33 Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета);

события или действия, повторяющиеся с определенной периодичностью, детерминированной иным (не правовым) способом, но имеющие юридическое содержание (например, начало новой трудовой недели, нового учебного года).

Странный аттрактор является видом динамического аттрактора со значительно более сложной структурой. На фазовой плоскости (в фазовом пространстве) он изображается в виде некоей замкнутой области. Изменение параметров системы происходит внутри этой области хаотическим образом (по нерегулярной траектории).

Другими словами, система, движение которой описывается вполне детерминировано, предопределенно (например, системой дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами), при определенных условиях порождает хаотическое движение. При этом возникший хаос оказывается частным решением означенной детерминированной системы уравнений. Это явление весьма удивительно и ведет к фундаментальному мировоззренческому выводу: не только хаос способен порождать структуры (что является сущностью процесса самоорганизации), но и структуры при определенных условиях закономерно порождают хаос. Можно утверждать, что сущность случайности как философской категории заключается в хаотическом движении детерминированных динамических систем. Случайность нельзя рассматривать как «непознанную закономерность», она не сводится к ней, однако, случайность закономерностью порождается. Справедливо и обратное утверждение – закономерность есть порождение случайности, и генезис этот происходит через процессы самоорганизации.

Странные аттракторы можно наблюдать в сложных, многоэлементных системах, в том числе и в социально-правовых. Считается, что условиями их возникновения является сочетание так называемого глобального сжатия с локальной неустойчивостью, что было установлено математиками в конце 1970-х – начале 1980-х гг. При этом под глобальным сжатием принято понимать переход определенной области фазового пространства «внутрь себя»; под локальной неустойчивостью – расхождение очень близких вначале фазовых траекторий.

Статическим и периодическим аттракторам, с одной стороны, и странным аттракторам, с другой, соответствуют две основные тенденции эволюции – порядок и хаос. Если, например, смена времен года описывается периодическим аттрактором, то динамика изменений погоды – странным аттрактором (колебания метеорологических параметров имеют стохастический характер, однако пребывают в определенных физических пределах, т. е., говоря языком математики, в некоторой области фазового пространства).

В правовой системе примером странного аттрактора может служить любое беспорядочное изменение параметров ее элементов, происходящее в некоторых пределах. Признаком существования странного аттрактора может, в частности, выступать возникновение некоторых юридических фактов в стохастическом режиме. Например, совершение индивидуально-правовых

актов (заключение браков, унаследование по завещанию, заключение трудовых договоров, возбуждение уголовных дел и т. д.), формирование правоотношений. Вопрос о пределах (границах) множества таких юридических фактов, видимо, следует решать после выделения соответствующих формальных параметров и определения области их изменения на фазовой плоскости.

Автор столь подробно остановился на описании странных аттракторов, поскольку их свойства напрямую связаны с фракталами. Математически доказано, что странные аттракторы имеют фрактальную структуру. Другими словами, фазовые траектории, принадлежащие странному аттрактору, имеют фрактальную геометрию. Это их свойство является основой для глубоких философских выводов.

Во-первых, следует признать, что хаос имеет внутреннюю, онтологически имманентную ему структуру, которую следует рассматривать как неотделимое его свойство. Заметим, что ранее философы традиционно связывали структуру лишь с упорядоченностью, а хаос полагали явлением, абсолютно лишенным какого-либо внутреннего устройства. При этом допускалась существенная методологическая ошибка: вывод об отсутствии у хаоса структуры делали на основании определения понятия хаоса, подменяя онтологию дефиницией. У исследователей, придерживающихся таких взглядов, как правило, отсутствует ответ на простой вопрос: если структурированные системы являются единственной формой существования материальных и идеальных образований, то каким образом в природе может существовать бесструктурный хаос?

Во-вторых, следует сделать вывод, что механизм самоорганизации природы и общества имеет фрактальный характер. Детерминированный хаос всегда фрактален. Вероятно, фрактальный механизм самоорганизации является единственно возможным в природе, по крайней мере, в сложных (многоэлементных) системах макро- и мегамира.

Очевидно, вывод о фрактальной природе социальной самоорганизации можно распространить и на правовые явления как форму проявления социальных процессов.

Говоря о возможности наблюдать фрактальные структуры в праве, следует исходить из универсализма «фрактальной геометрии природы». По мнению В. Скопцова, «представляется возможным, что целый ряд объектов, вмонтированных в социум и государство, возникли как самоорганизовавшиеся структуры по типу фрактала» [5]. Автор этой статьи занимает более радикальную позицию, полагая, что право не может не иметь фрактальных свойств, любое правовое явление содержит самоподобные структуры юридической природы. Сотворение правовых феноменов через деятельность людей не лишает их самоорганизационной природы, поскольку сама эта деятельность является органичной частью природных процессов. Противоположное утверждение (о том, что право лишено свойств самоподобия) не вписывается в синергетическую концепцию универсального эволюционизма и поэтому требует особенных пояснений, дать которые представляется чрезвычайно затруднительным.

Признание естественной природы права ведет к пониманию его эволюции как самоорганизационного процесса и с неизбежностью влечет за собой утверждение о фрактальной (самоподобной) структуре правовых объектов, процессов и явлений. Поскольку вопросы фрактальности в праве до сего времени в юридической науке не обсуждались, исследование целесообразно начинать с поиска и описания таких объектов, процессов и явлений. Итак, рассмотрим правовые образования, имеющие фрактальную структуру. Исходя из современных взглядов на свойства фракталов, главными характерными признаками таких образований, на наш взгляд, следует считать:

самоподобие их структуры, ее повторяемость (возможно, с некоторыми особенностями) на разных масштабах;

связанность и «вложенность» структур (структура меньшего масштаба является составной частью структуры большего масштаба);

наличие единообразного механизма формирования структур на разных масштабах;

объективный характер указанного механизма (его независимость от воли людей в сочетании с реализацией через их деятельность).

При этом будем помнить, что структура правовых объектов, процессов и явлений есть формой проявления статических и динамических аттракторов (устойчивых состояний) в праве.

Например, большинство систем правовых институтов в Украине (правоохранительных органов, судов, органов государственного управления) построено по принципу трехуровневой иерархии дендритного типа: учреждения центрального (общегосударственного), областного

(республиканского) и районного (городского) уровня. В отдельных случаях иерархия увеличивается до четырех уровней (органы местного самоуправления: поселковые, сельские, районные в городах).

Именно дендритная структура определяет тот факт, что количество соответствующих учреждений в зависимости от уровня возрастает в геометрической прогрессии. В Украине, например, сегодня существует **1** центральный орган государственной власти, **27** областных (Автономная республика Крым, **24** области и **2** города республиканского подчинения – Киев и Севастополь), **608** районных (**490** – в областях и **118** – в городах), **29 962** местных органов (**454** города, **889** поселков городского типа, **28 619** сел).

Таким образом, можно наблюдать самоподобие (повторяемость) структуры на разных масштабах, при этом геометрический характер прогрессии очевиден: $1 = 27^0$; $27 = 27^1$; $608 = 27^{1,945} \approx 27^2$; $29\ 962 = 27^{3,127} \approx 27^3$.

Все правовые институты связаны в единую систему, в которой соответственно можно выделить подсистемы – правоохранительную, судебную, государственного управления. При этом структура меньшего (низшего) масштаба является составной частью структуры большего (высшего) масштаба (вышестоящая организация предопределяет работу нижестоящей организации).

Механизм формирования таких структур определяется необходимостью выполнения возложенных на них социально значимых функций и реализуется в форме разделения труда по территориальному (территориально-административные единицы) и функциональному (выполняемые социальные функции: управление, правоохрана) признакам. Территориально-функциональный подход, ориентирующийся на объективные характеристики социума, является проявлением объективного характера указанного механизма.

Поскольку спецификой работы указанных правовых институтов является взаимодействие с людьми, они должны иметь возможность осуществления коммуникации с каждым гражданином. Таким образом, принцип создания системы этих государственных органов весьма напоминает алгоритм формирования фрактальных структур, а именно кривых Пеано (тенденция к достижению каждой точки континуума). Учет такой закономерности в ходе государственного строительства, на наш взгляд, может способствовать раскрытию дополнительных возможностей по оптимизации системы правовых институтов общества. При этом показателем развитости (эволюционного уровня) тех или иных правовых институтов является степень их «проникновения в народ», доступность для использования каждым членом социума.

Система правовых актов также характеризуется подобием элементов. Во-первых, она имеет выраженную дендритную структуру, в основе которой лежит конституция государства (его основной закон). В системе нормативно-правовых актов можно выделить несколько иерархических уровней (конституция, законы, акты центральных органов государственного управления (министерств, ведомств), акты органов местного самоуправления, распорядительные документы руководителей предприятий, организаций, учреждений). Современные тенденции расширения источников права за счет нормативных актов муниципального уровня, а также наделение некоторых ведомственных нормативных документов общеобязательным статусом (правила дорожного движения, правила пожарной безопасности) – свидетельствуют о фрактальном характере эволюции системы права.

Подобие усматривается в структуре отдельных нормативных актов (типовое разделение на разделы, подразделы и статьи) и даже отдельных норм права (характерное выделение в них гипотезы, диспозиции и санкции).

Во-вторых, любой нормативно-правовой акт должен соответствовать акту высшего иерархического уровня (изданному вышестоящей организацией). Он не может ему противоречить и должен находиться в соответствующем правовом поле. Таким образом, проявляется эффект «вложенности» нормативно-правового акта нижестоящей организации в соответствующий акт вышестоящей организации.

Механизм формирования нормативно-правовых актов является одинаковым для актов разных уровней (обсуждение и голосование в выборных органах – парламенте и органах местного самоуправления областного либо районного уровня; принятие административного реше-

ния органами государственного управления – правительством, областными, районными администрациями).

Самоподобие можно наблюдать и в процессах формирования правоотношений: на индивидуальном уровне (физических лиц), коллективном (юридических лиц) и государственном уровне с четким разделением их на гражданско-правовые (предполагающие равенство участников правоотношения) и административно-правовые (исходящие из их неравенства). При этом механизм возникновения правоотношений является единообразным на разных масштабах и определяется объективным процессом формирования соответствующих социальных отношений.

Совокупность всех двусторонних и многосторонних правоотношений в обществе, которые находятся в сложных перманентно изменяющихся взаимосвязях и составляют динамические переплетения, на первый взгляд, напоминает некое хаотическое образование, находящееся в беспорядочном движении. Вместе с тем эта сверхсложная система, насчитывающая, по крайней мере, миллионы миллионов элементов, имеет свою внутреннюю структуру и развивается по закономерностям, описываемым странными аттракторами, которые, как было отмечено ранее, имеют фрактальную структуру.

Даже в такой специфической области, как правосознание, также можно увидеть некие самоподобные (фрактальные) структуры. Достаточно выделить, например, иерархию правовой психологии индивида, социальной группы (верующих, адвокатов, несовершеннолетних, ранее судимых), а также общества в целом. При этом индивидуальное правосознание является составной частью правосознания общественного. В основе формирования всех его видов лежит единый механизм, поскольку общественное правосознание формируется через индивидуальное. Таким образом, не только общественное правосознание влияет на правосознание индивида и социальных групп, но и наоборот, индивидуальное и коллективное правосознание определяют общественное. Налицо циклическая причинность в форме отрицательной обратной связи, которая выполняет функцию самоорганизации, стабилизируя правосознание в некоторых пределах, которые мы привыкли полагать «разумными».

Фрактальные закономерности проявляются также в сфере правовой идеологии, на базе которой происходит самоорганизация определенных социальных групп (большинства политических партий, профессиональных союзов, правозащитных организаций, коллегий адвокатов).

Фрактальные структуры образуются естественным путем, т. е. путем самоорганизации. Кроме того, необходимым условием их формирования является природная закономерность, которая заключается в одинаковом действии системообразующих факторов на всех иерархических уровнях и во всех масштабах. Это утверждение применительно к правовым явлениям закономерно приводит нас к выводу о том, что чем более субъективно детерминированной, авторитарной является правовая система, тем меньше в ней места самоорганизационным процессам хаотического характера, порождающим фрактальные структуры. И наоборот, гражданское общество, развиваясь по принципам самоорганизации, порождает каскады социальных фракталов, находящихся свое отображение в соответствующих правовых явлениях.

Успех западных демократий в немалой степени обусловлен «включением» фрактальных механизмов социальной самоорганизации, проявлением и следствием которой является развитая правовая система общества.

В заключение следует заметить, что дальнейшее изучение фрактальной природы правовых феноменов позволит лучше понять причины их эволюции и установить закономерности происходящих в них изменений.

Перспективными направлениями дальнейших исследований в данной области следует полагать выявление и исследование конкретных фрактальных явлений в праве, установление закономерностей образования и функционирования фрактальных структур и на основе этого – поиск путей повышения социальной эффективности правового регулирования с использованием природных фрактальных механизмов.

Библиографические ссылки

1. Венгерова, А.Б. Синергетика, юридическая наука, право / А.Б. Венгерова // Совет. государство и право. 1986. № 10.
2. Венгерова, А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.Б. Венгерова. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 1999.
3. Ветютнев, Ю.Ю. Синергетика в праве / Ю.Ю. Ветютнев // Государство и право. 2002. № 4.

4. Мандельброт, Б.Б. Фрактальная геометрия природы / Б.Б. Мандельброт ; пер. с англ. А.Р. Логунова. М. : Ин-т компьютер. исслед., 2002.

5. Скопцов, В. Социальный фрактал как фактор минимизации уровня неопределенности в социуме / В. Скопцов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/sf.htm>.

6. Шундиков, К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К.В. Шундиков // Правоведение. 2008. № 1.

Дата поступления в редакцию: 01.11.2011

УДК 343

*В.А. Предборский, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
экономико-правовых дисциплин Национальной академии внутренних дел
Украины*

ТЕНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются причины неравномерности социально-экономического развития отечественной экономики, синергетическое усиление ее проявлений средствами современной теневой паразитарной экономики.

In the article reasons of unevenness of socio-economic development of domestic economy are examined, synergic strengthening of its displays by means of modern shadow parasitical economy.

Противоречия процессов модернизации, особенности их проявления в условиях Украины объективно выступают как существенный фактор тенизации и накопления потенциала конфликтности социально-экономической жизни, в частности на основе усиления тенденций неравномерности развития. В то же время состояние развития исследований этой важной научной проблемы не отвечает потребностям познания причинных факторов тенизационного роста, ограничения его средствами общественного реформирования.

Одним из существенных проявлений отечественного социально-экономического кризиса является неравномерность развития отдельных сфер, отраслей, регионов, хозяйствующих субъектов – элементов экономической системы. Неравномерность (диспропорция) – дисгармоничность, антагонистическая конфликтность, асинхронность, разнонаправленность развития, разная скорость изменения тех или иных элементов экономики, быстрый подъем во времени одних из них и параллельное угасания других. Формой неравномерности развития социально-экономических отношений в обществе является неравномерность доступа к ресурсам, получения доходов, определенного места в технологической структуре экономики, определенного технологического уровня деятельности, доступа к хай-тек технологиям, «близость» к ресурсам власти, правоохранительным органам, судебной системе, системе социальной и правовой защиты, бюджетным и другим преференциям, финансовой поддержке, инновационному потенциалу, образованию, эффективному нормативно-правовому обеспечению, разная скорость роста, подъема, упадка, воздействия, объемов деятельности различных субъектов экономики. Неравномерность на уровне национальной экономики имеет экзогенный и эндогенный аспекты. Они в определенной мере симметричны.

Объектом этой работы является эндогенный аспект неравномерности социально-экономического развития. Объективной основой существования неравномерности развития современной индустриальной экономики в зависимых (крестьянских) странах, к которым относится Украина, является возникновение явления межсекторного структурного развития (разлома).

Как известно, процесс модернизации экономики зависимых стран связан с проблемой асинхронно-неравномерного расширенного воспроизводства элементов, образующих экономику этих стран, в связи с этим с образованием в ней структурных разрывов – пустот в том месте, где должно существовать какое-либо производство, необходимое для обеспечения сбалансированного развития экономики [3, с. 93–100].

В отличие от развитых стран, где структурные разрывы имеют внутрисекторный характер, а в экономической структуре присутствуют все необходимые для синхронного развития элементы, в зависимых странах отсутствует ряд блоков экономической структуры, необходимых для нормального сбалансированного развития. Это обусловлено самим характером развития